

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 18-008-19

г.Москва

8 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.
судей Ламинцевой С.А. и Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании от 8 октября 2008 года кассационное представление государственного обвинителя, кассационные жалобы осужденных Бреуса В.В., Верхоломова (Климова) В.В. и Абдуллаева, а также адвокатов Таракановской Е.В. и Иванова – Кулигина Е.С. на приговор Краснодарского краевого суда от 21 февраля 2008 года, по которому

Бреус В [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED] судимый 22
сентября 2006 года по ст. 159 ч.2 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED]
рублей в доход государства,

ОСУЖДЕН

по ст. 162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на АЗК [REDACTED]) - на 8 лет лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на М [REDACTED]) - на 9 лет лишения свободы;

по ст. 166 ч.2 УК РФ (по эпизоду угона автомашины М [REDACTED]) - на 4 года лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на семью Г [REDACTED]) - на 9 лет лишения свободы;

по ст.162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на Т [REDACTED]) - на 9 лет лишения свободы;

по ст. 222 ч.1 УК РФ (пистолет) - на 2 года лишения свободы;

по ст. 222 ч.1 УК РФ (обрез охотничьего ружья) – на 2 года лишения свободы;

по ст. 222 ч.1 УК РФ (взрывчатое вещество) – на 2 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. ст. 70, 71 ч.2 УК РФ к назначенному наказанию постановлено присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 22 сентября 2006 года в виде штрафа в размере [REDACTED] рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Окончательно по совокупности приговоров ему назначено наказание в виде лишения свободы на 12 (двенадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

По ст.209 ч.ч.1,2 УК РФ он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Верхолотов (Климов) В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

судимый 8 октября 2001 года по ст.162 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на 7 лет, постановлением суда от 25.12. 2003 г. исключен п. «б» ч.2 ст. 162 УК РФ; постановлением суда от 18 ноября 2005 года неотбытая часть наказания заменена исправительными работами на срок 2 года 1 день,

ОСУЖДЕН

по ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «в» УК РФ (покушение на кражу у А [REDACTED]) – на 2 года лишения свободы;

по ст. 33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на Т [REDACTED]) - на 9 (девять) лет лишения свободы;

по ст. 158 ч.2 п. «г» УК РФ (по эпизоду кражи у К [REDACTED]) - на 3 года лишения свободы;

по ст. 158 ч.2 п. «г» УК РФ (по эпизоду кражи у К [REDACTED]) – на 3 года лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 УК РФ (по эпизоду нападения на Ч [REDACTED]) – на 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений - на 13 лет лишения свободы.

На основании ст. ст.70, 71 УК РФ к назначенному наказанию постановлено частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 8 октября 2001 года, и окончательно ему назначено 13 лет 5 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Абдуллаев А [REDACTED] В [REDACTED]

ОСУЖДЕН

по ст. 162 ч.3 УК РФ (нападение на АЗК [REDACTED]) - на 7 лет лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 УК РФ (нападение на семью Г [REDACTED]) - на 7 лет лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 УК РФ УК РФ (нападение на Т [REDACTED]) – на 7 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 209 ч.2 УК РФ Абдуллаев оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Разрешены гражданские иски потерпевших и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Верховилова (Климова) и Абдуллаева по доводам их жалоб, объяснения адвоката Мелик - Осипова А.Г., в защиту интересов осужденного Абдуллаева, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшую, что приговор подлежит отмене по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Бреус В.В. признан виновным в совершении разбойных нападений при отягчающих обстоятельствах; в неправомерном завладении автомобилем; а также в незаконных приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и в незаконном хранении взрывчатых веществ.

Верхолотов (Климов) В.В. признан виновным в пособничестве в совершении разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах, в покушении на кражу при отягчающих обстоятельствах; в совершении двух краж при отягчающих обстоятельствах и в совершении разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах.

Абдуллаев А.В. признан виновным в совершении трех разбойных нападений при отягчающих обстоятельствах.

Преступления совершены в 2006 - 2007 годах в [] и [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Бреус и Верхолотов (Климов) виновными себя признали частично, Абдуллаев виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, существенного нарушения уголовно – процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. Конкретно государственный обвинитель считает, что суд необоснованно оправдал Бреуса и Абдуллаева по ст. 209 УК РФ. По мнению автора представления признаки банды: устойчивость и вооруженность доказаны, а Бреус на предварительном следствии признавал создание им банды для совершения разбойных нападений на граждан и организации. Далее в представлении указывается о том, что суд необоснованно переквалифицировал действия Бреуса, Абдуллаева и Верхолотова (Климова) по эпизодам разбойных нападений на Т [], М [], Г [] и АЗК [] с п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.3 ст. 162 УК РФ, указав о недоказанности квалифицирующего признака «организованной группой». По мнению государственного обвинителя суд нарушил уголовный закон и при назначении наказания Бреусу, оставив без внимания то обстоятельство, что разбойное нападение на АЗК [] Бреус совершил до вынесения приговора по первому делу, когда действуют правила ст. 69 ч.5 УК РФ, а не ст. 70 УК РФ. Далее в представлении указывается о том, что суд ухудшил положение осужденного Бреуса, квалифицировав его действия в части завладения автомашиной потерпевшего М [] по ст. 166 ч.2 УК РФ, которая ему не вменялась;

В кассационных жалобах

просят:

адвокат Таракановская Е.В., в защиту осужденного Верховилова (Климова), - приговор отменить. Дело в части осуждения его по ст. 33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ, по ст. 158 ч.2 п.«г» УК РФ (по эпизоду с К []), 158 ч.2 п.«г» УК РФ (по эпизоду с К []) и по ст. 162 ч.3 УК РФ прекратить за непричастностью Верховилова (Климова) к совершению этих преступлений. Конкретно адвокат указывает о том, что в деле отсутствуют объективные доказательства вины Верховилова (Климова) по эпизоду с потерпевшей Т [], а приведенных в приговоре доказательств недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что он явился пособником в совершении разбойного нападения по этому эпизоду. Далее адвокат указывает о том, что в деле нет бесспорных доказательств вины Верховилова (Климова) в совершении разбойного нападения на Ч [], а опознание его потерпевшей Ч [], по мнению адвоката, проведено с грубым нарушением требований уголовно – процессуального закона и с нарушением права Верховилова (Климова) на защиту, поскольку в опознании принимал участие дежурный адвокат, а названный Верховиловым (Климовым) при этом следственном действии адвокат Кривенко отсутствовал. Адвокат также считает, что в деле нет бесспорных доказательств вины Верховилова (Климова) по эпизоду краж личного имущества у потерпевших К [] и К [], поскольку нет доказательств того, что именно он изъял личное имущество у этих потерпевших. Адвокат обращает внимание на то, что по эпизоду с потерпевшим А [] он совершил покушение на кражу, не причинив потерпевшему никакого ущерба. Далее адвокат указывает о том, что суд использовал при постановлении приговора недопустимые доказательства, к каковым адвокат относит результаты целого ряда следственных действий. При этом адвокат ссылается на показания Бреуса о том, что на предварительном следствии к нему применялось незаконное воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ссылается адвокат и на то, что суд не принял во внимание наличие на иждивении Верховилова (Климова) малолетних детей, наличие на его иждивении престарелой матери, его соматическое заболевание, его признание и раскаяние по эпизоду с А [];

осужденный Верховилов (Климов) В.В. – об отмене приговора по тем же доводам, что и адвокат Таракановская. Кроме того, он указывает о том, что судебное следствие проводилось необъективно и поверхностно. Считает, что суд необоснованно отказал в проведении в отношении него судебно – психиатрической экспертизы, хотя он длительно лечился по поводу черепно – мозговой травмы; необоснованно суд отказал ему и в ознакомлении с вещественными доказательствами в ходе судебного разбирательства.

В дополнительных жалобах он обращает внимание на то, что по эпизоду нападения на Ч [] проведенными экспертизами не установлено наличие его биологических следов на вещественных доказательствах, что свидетельствует о его невинности; что детализация телефонных переговоров, указанная в приговоре, также не доказывает его вины по этому эпизоду. Считает неправомерной ссылку суда в приговоре на показания свидетеля В [] по эпизоду с потерпевшей Т []. Указывает и на суровость наказания, при этом ссылается на наличие у него малолетнего ребенка, престарелой матери, постоянного места жительства и серьезного соматического заболевания;

адвокат Иванов – Кулигин Е.С. , в защиту осужденного Абдуллаева, - об отмене приговора и прекращении производства по делу в связи с отсутствием доказательств вины Абдуллаева. Адвокат считает, что ни по одному из эпизодов, по которым Абдуллаев признан виновным, нет достаточных доказательств его вины. Считает, что показания Бреуса на предварительном следствии, положенные в основу приговора, не могут быть признаны допустимыми доказательствами, поскольку он в них вынужденно оговорил Абдуллаева в результате применения к нему незаконного воздействия со стороны работников правоохранительных органов. Адвокат считает, что к числу недопустимых доказательств следует отнести и протоколы ряда других следственных действий, в том числе, протокол допроса Абдуллаева, протоколы опознания Абдуллаева потерпевшими и некоторых других, на которые суд сослался в приговоре. По мнению адвоката по эпизоду нападения на АЗК [] не доказана и не установлена даже сумма хищения. Адвокат считает, что ни по одному из трех эпизодов обвинения, по которым осужден Абдуллаев, не доказано, что нападения совершались с применением предметов, используемых в качестве оружия, а по третьему эпизоду – с применением оружия, как это указано в приговоре. Адвокат считает, что материалы дела в этой части фальсифицированы;

осужденный Абдуллаев А.В. – о том же по тем же основаниям;

осужденный Бреус В.В. – о смягчении наказания. Он указывает о том, что, не оспаривает доказанности своей вины и правильности квалификации его действий, но считает слишком суровым назначенное ему наказание. Указывает, что о суровости наказания свидетельствует то, что суд не учел смягчающих его наказание обстоятельств.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Бреуса и Абдуллаева в совершении разбойного нападения на АЗК [] подтверждается показаниями **самых осужденных Бреуса и Абдуллаева** на предварительном следствии, в которых они по существу подтвердили фактические обстоятельства по этому эпизоду, как они изложены в приговоре.

В материалах дела имеется явка Бреуса с повинной, в которой он аналогичным образом изложил обстоятельства по этому эпизоду; имеется и протокол проверки показаний Бреуса на месте, в ходе которого он подтвердил те же обстоятельства.

Эти показания Бреуса и Абдуллаева на предварительном следствии исследовались судом в соответствии с требованиями закона и обоснованно признаны достоверными, поскольку они конкретны и подтверждаются другими материалами дела, в частности:

- данными протокола осмотра места происшествия;
- показаниями потерпевшей А [] об обстоятельствах, при которых в ночь на 15 сентября 2006 года было совершено разбойное нападение на нее, и из кассы АЗК были похищены деньги в сумме около [] [] рублей.

Как следует из материалов дела, потерпевшая А [] на предварительном следствии опознала Бреуса как лицо, совершившего нападение на нее, пояснив, что при нападении применялся нож – парень в маске приставил его к ее горлу.

- показаниями потерпевшего М [];
- показаниями свидетеля Н [].

Вопреки доводам кассационных жалоб адвоката Иванова – Кулигина и осужденного Абдуллаева о том, что показания Бреуса на предварительном не могут быть признаны допустимыми доказательствами, поскольку получены с нарушением уголовно – процессуального закона, судебная коллегия находит правильным вывод суда об обратном.

В материалах дела отсутствуют сведения о применении к Бреусу незаконного воздействия со стороны работников правоохранительных органов с целью получения от него нужных следствию показаний.

Показания Абдуллаева на предварительном следствии, на которые суд сослался в приговоре по этому эпизоду, также получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона.

В точном соответствии с требованиями закона проведено на предварительном следствии и опознание Бреуса потерпевшей А [] (т.4 л.д. 76 – 79).

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Иванова – Кулигина и осужденного Абдуллаева в материалах дела имеются документы, подтверждающие недостачу денежных средств в кассе и сейфе АЗК [] на сумму [] рублей (т.4 л.д. 18 – 19).

Эти документы исследовались судом и признаны достоверными.

Вина Бреуса в совершении преступных действий в отношении семьи М [] подтверждается показаниями осужденного Бреуса, который на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицал того, что совместно с другим лицом и по предложению последнего совершил нападение на семью М [] и завладел имуществом этой семьи.

Эти показания Бреуса обоснованно положены в основу приговора, поскольку подтверждаются показаниями потерпевших М [] по обстоятельствам дела, при этом потерпевшие пояснили, что в руках у одного из напавших был электрошокер; показаниями свидетелей Ф []; данными протокола осмотра места происшествия; заключением судебно – медицинской экспертизы о наличии телесных повреждений у потерпевшего М []; протоколами изъятия и осмотра предметов, признанных вещественными доказательствами.

Из материалов дела усматривается, что на предварительном следствии М [] опознала Бреуса как лицо, которое 22 октября 2006 года совершило разбойное нападение на нее и ее семью.

Кроме того, потерпевшие М [] на предварительном следствии опознали как похищенный у них диктофон, изъятый при обыске в жилище Бреуса.

Вина Бреуса и Абдуллаева в совершении разбойного нападения на семью Г [] и гр. Р [] подтверждается показаниями осужденного Бреуса на предварительном следствии, который показал, что он, а также Абдуллаев и двое других лиц, по предложению последних, заранее договорившись и спланировав преступление, 30 октября 2006 года совершили разбойное нападение на семью Г []. При совершении нападения они были вооружены ножом и обрезом двуствольного ружья, который он незадолго до этого приобрел у двух участников этого преступления. Использовали также липкую ленту скотч. При себе они имели маски для лица. Проникнув в дом потерпевших, они, применив насилие к хозяину дома Г [] и оказавшемуся в доме потерпевших гр. Р [], похитили их имущество. При совершении преступления он,

Абдуллаев и двое других лиц, то есть каждый из них, выполнял отведенную ему роль.

Эти же обстоятельства Бреус изложил в явке с повинной и на очной ставке с Абдуллаевым.

Эти показания Бреуса оглашались и исследовались судом в соответствии с требованиями закона и обоснованно положены в основу приговора, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, конкретны и подтверждаются другими доказательствами, в частности, показаниями потерпевших Г [] и Р [], свидетеля В [] о том, что 30 октября 2006 года было совершено разбойное нападение на семью Г [], в ходе которого напавшие применили насилие и к находившемуся там же Р [] с целью подавления сопротивления с его стороны. Нападавшие угрожали ножом и двустольным обрезом.

Эти и другие доказательства, в их совокупности, опровергают доводы кассационной жалобы адвоката Иванова – Кулигина и осужденного Абдуллаева об отсутствии доказательств вины осужденного Абдуллаева по этому эпизоду.

Вина Бреуса, Верховомов (Климов) и Абдуллаева по эпизоду с потерпевшей Т [] подтверждается показаниями осужденного Бреуса на предварительном следствии, в которых он по существу подтвердил фактические обстоятельства дела, как они изложены в приговоре, пояснив, что всю информацию по поводу потерпевшей и ее материального положения предоставил Верховомов (Климов), с которым они и решили совершить разбойное нападение на Т []. О совершении этого преступления договорились с Абдуллаевым. Непосредственно нападение на потерпевших совершил он, Бреус, и Абдуллаев, при этом действовали они по заранее разработанному плану. Похищенное у потерпевшей Т [] они поделили на троих: он, Верховомов (Климов) и Абдуллаев.

Эти показания Бреуса оглашались судом в соответствии с требованиями закона и обоснованно положены в основу приговора, поскольку получены в установленном законом порядке и согласуются с показаниями потерпевшей Т [], которая подтвердила, что под влиянием угроз, в том числе, применением ножа, который она отчетливо видела, напавшие завладели ее средствами в рублях и долларах США и другим имуществом. О ее месте жительства знал Верховомов (Климов).

Свидетели Т [], П [], П [] подтвердили показания потерпевшей Т [].

Показания потерпевшей подтверждаются также протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра и опознания потерпевшей похищенных у нее предметов, признанных вещественными доказательствами.

На предварительном следствии потерпевшая Т [] опознала по фотографии Абдуллаева как лицо, участвующее в совершении разбойного нападения на нее, указав, по каким признакам она его опознает. Опознание проведено в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Согласно имеющемуся в деле протоколу осмотра автомобиля, принадлежащего Бреусу, в нем изъяты нож и две шапки черного цвета, серьги, крестик, цепочка.

Потерпевшая Т [] опознала этот нож как тот, который находился в момент совершения разбойного нападения у одного из нападавших; потерпевшая также опознала как принадлежащие ей серьги, цепочку, крестик, изъятые из автомашины Бреуса.

Опознание проведено без нарушения требований уголовно – процессуального закона.

По заключению криминалистической экспертизы этот нож изготовлен по типу охотничьих ножей и является гражданским холодным клинковым оружием.

Эти выводы эксперта не вызвали сомнений у суда.

Указанные выше доказательства в их совокупности опровергают доводы жалоб осужденного Верховилова (Климова), осужденного Абдуллаева и адвоката Иванова – Кулигина о непричастности Верховилова (Климова) и Абдуллаева к этому преступлению, а также доводы адвоката Таракановской о недостаточности доказательств вины Верховилова (Климова) по этому эпизоду.

Заявление о том, что Бреус на предварительном следствии оговорил Верховилова (Климова) и Абдуллаева в совершении этого преступления в результате применения к нему незаконного воздействия проверялось судом и отвергнуто в приговоре.

Показаниям свидетеля В [], на которые сослался суд, в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Приведенные выше и иные доказательства, на которые суд сослался в приговоре, опровергают доводы адвоката Иванова – Кулигина о необоснованности выводов суда о том, что при разбойных нападениях на АЗК [] и семью Г [] применялись предметы, используемые в

качестве оружия, а по эпизоду с Т [] совершено разбойное нападение с применением оружия (холодного). Эти доводы адвоката не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Вина Верховилова (Климова) в покушении, в совершенном 15 июня 2006 года, на кражу имущества у А [] подтверждается показаниями самого осужденного, в которых он не отрицал фактические обстоятельства дела по этому эпизоду, как они изложены в приговоре, и пояснил, что кражу мобильных телефонов из открытого сейфа магазина « [] » он не смог совершить только потому, что его действия были пресечены вошедшим в магазин гражданином. Его показания об этом согласуются с показаниями потерпевшего А [], свидетеля С [] и другими доказательствами, которые полно изложены в приговоре.

Вина Верховилова (Климова) в совершении 7 февраля 2006 года кражи сотового телефона у К [] подтверждается показаниями потерпевшей К [] о том, что в указанный день в трамвае из кармана ее дубленки был похищен ее сотовый телефон, при этом рядом с ней стоял мужчина, которого впоследствии она опознала как Верховилова (Климова). Через несколько часов ей сообщили, что ее телефон нашелся, и она опознала его в отделении милиции. Свидетели И [] и Ф [] показали, что в указанный день при проведении оперативно – розыскного мероприятия они наблюдали за Верховиловым (Климовым), который в салоне трамвая «пытался залезть в сумочки пассажиров». Когда Верховилов (Климов) вышел из трамвая, они проследовали за ним и задержали его, при этом у него был изъят сотовый телефон, который потерпевшая К [] опознала как ей принадлежащий.

Приведенные показания потерпевшей и свидетелей объективно подтверждаются другими материалами дела, в частности, протоколами следственных действий, исследованных в судебном заседании.

Вина Верховилова (Климова) в совершении 7 февраля 2006 года кражи личного имущества у К [] подтверждается показаниями потерпевшей К [] о том, что в этот день в салоне трамвая у нее из сумки был похищен кошелек с находящимися в ней личными вещами, которые она позднее опознала в милиции.

Свидетели И [] и Ф [] показали, что эти вещи были изъяты при задержании Верховилова (Климова).

Доводы кассационных жалоб адвоката Таракановской и осужденного Верховилова (Климова) о недоказанности вины Верховилова (Климова) по

эпизодам с потерпевшими К [] и К [] судебная коллегия находит несостоятельными – из показаний свидетелей И [] и Ф [], наблюдавших за Верховомовым (Климовым) в салоне трамвая, а затем и после того, как он вышел из трамвая, то есть до момента его задержания, видно, что личные вещи этих потерпевших могли попасть к Верховомову (Климову) только при тех обстоятельствах, которые установил суд.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Таракановской в основу приговора по этому (и другим) эпизодам положены только те доказательства, которые получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона. Эти доказательства исследовались судом с участием сторон.

Вина Верховомова (Климова) в совершении 25 марта 2007 года разбойного нападения на семью Ч [] подтверждается показаниями потерпевших Ч [], в которых они рассказали об обстоятельствах совершенного на них разбойного нападения так, как это изложено в приговоре суда.

Показания потерпевших обоснованно признаны достоверными, поскольку они последовательны и объективно подтверждаются другими материалами дела, которые приведены в приговоре, в том числе, протоколами осмотра предметов, изъятых с места происшествия; протоколом опознания потерпевшим Ч [] ножа, который использовался при разбойном нападении на его семью; протоколом опознания потерпевшей Ч [] Верховомова (Климова) как лица, которое совершило разбойное нападение на ее семью; заключением судебно – медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у потерпевшего Ч [], а также другими доказательствами, которые полно изложены в приговоре.

Потерпевшая Ч [] пояснила, что во время нападения на нее у одного из двух нападавших она сорвала маску, увидела его лицо, и запомнила его, а позднее и опознала Верховомова (Климова).

Вопреки доводам кассационных жалоб адвоката Таракановской и осужденного Верховомова (Климова) опознание Верховомова (Климова) потерпевшей Ч [] (т. 6 л.д. 149 – 150) проведено в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, при этом право Верховомова (Климова) на защиту не было нарушено.

При проведении опознания потерпевшей Ч [] Верховомов (Климов) не возражал против участия в этом следственном действии адвоката Кочуровой в его защиту, которая предоставила ордер на его защиту в порядке ст. 51 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, адвокат Кривенко О.В., на которого ссылается в жалобе адвокат Таракановская, участвовал в деле в защиту интересов Верховилова (Климова) на основании ордера от 28 декабря 2006 года в порядке ст.51 УПК РФ (т.2 л.д. 135).

Детализация телефонных переговоров, указанная в приговоре, и заключение дактилоскопической экспертизы по вещественным доказательствам по этому эпизоду (т. 6), на которые осужденный Верховилов (Климов) ссылается в жалобе, не ставят под сомнение выводы суда по этому эпизоду.

Названные выше и другие доказательства, полно изложенные в приговоре, а в их совокупности опровергают доводы кассационных жалоб осужденного Верховилова (Климова) и адвоката Таракановской о необоснованности осуждения Верховилова (Климова) по этому эпизоду обвинения.

Вина Бреуса в незаконных приобретении, перевозке и хранении пистолета, в незаконных приобретении, перевозке и хранении обреза охотничьего одноствольного ружья и в незаконном хранении взрывчатых веществ подтверждается доказательствами, которые полно изложены в приговоре, в частности, протоколами обысков и изъятия указанных предметов по месту проживания Бреуса и в его автомашине; соответствующими заключениями экспертов; показаниями самого Бреуса по обстоятельствам дела.

Доказанность вины в этой части не оспаривается в жалобах.

Как указано выше, заявления Бреуса и Абдуллаева о том, что на предварительном следствии к ним применялось незаконное воздействие, что привело к оговору и самооговору с их стороны, проверялись и отвергнуты судом.

Приведенные выше показания на предварительном следствии, положенные в основу приговора, Бреус и Абдуллаев давали в присутствии адвокатов, в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на них с целью получения от них нужных следствию показаний.

При таких данных судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов.

Последующим изменениям в показаниях Бреуса и Абдуллаева в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Совокупность приведенных выше и иных доказательств, которые полно изложены в приговоре, опровергают доводы кассационных жалоб осужденных Верховилова (Климова) и Абдуллаева, а также адвокатов Таракановской и Иванова – Кулигина об отсутствии объективных и достаточных доказательств вины указанных осужденных в совершении преступлений, за которые они осуждены.

Все доводы, изложенные в кассационных жалобах, были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре.

Нарушений уголовно- процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Права осужденных на защиту по настоящему делу не были нарушены ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании. Они были обеспечены адвокатами в соответствии с требованиями закона и без всяких ограничений.

Обстоятельства совершенных преступлений органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

Все свидетели, показания которых имеют значение для дела, допрошены.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены в соответствии с требованиями закона.

Ходатайства осужденных и их защиты в судебном заседании разрешались в соответствии с требованиями закона.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, суд правильно квалифицировал действия осужденного Абдуллаева А.В., и правильно назначил ему наказание – оно соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного.

Учитывая положительные характеристики осужденного Абдуллаева, его молодой возраст; то обстоятельство, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности, а также с учетом его конкретной роли в совершенных преступлениях, установленной и указанной в приговоре, суд назначил ему за каждое разбойное нападение минимальное наказание,

предусмотренное санкцией ч.3 ст. 162 УК РФ, и судебная коллегия не усматривает оснований для его смягчения.

Действия осужденного Бреуса В.В. правильно квалифицированы по ст. ст. 162 ч.3, 162 ч.3, 162 ч.3, 162 ч.3, 222 ч.1, 222 ч.1, 222 ч.1 УК РФ.

Что касается осуждения Бреуса по ст. 166 ч.2 УК РФ по эпизоду с потерпевшим М [REDACTED] в части завладения автомашиной последнего, то судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления государственного обвинителя о том, что приговор в этой части подлежит отмене, а дело – прекращению производством по следующему основанию.

Органы предварительного следствия по эпизоду с потерпевшим М [REDACTED] предъявили Бреусу обвинение по ст. 162 ч.4 п. «а,б» УК РФ, указав в числе похищенного у потерпевшего имущества его автомашину [REDACTED]». Суд квалифицировал действия Бреуса в этой части по ст. 166 ч.2 УК РФ, которая ему не вменялась.

Однако выводы суда относительно квалификации действий Бреуса по ст. 166 ч.2 УК РФ противоречивы: в описательно – мотивировочной части приговора в одном месте суд указал, что Бреус совершил неправомерное завладение этим автомобилем без цели хищения, то есть совершил угон, в другом месте этой части приговора суд указал, что Бреус завладел этим автомобилем без цели угона.

Кроме того, диспозиция ч.2 ст. 166 УК РФ содержит пункты, но суд не указал в приговоре, по какому пункту (или каким пунктам) ч.2 ст. 166 УК РФ он квалифицирует действия Бреуса относительно автомашины потерпевшего М [REDACTED].

В связи с такими противоречиями в выводах суда, которые судебная коллегия находит существенными, а также в связи с неправильным применением уголовного закона в этой части судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Бреуса по ст. 166 ч.2 УК РФ подлежит отмене, а дело – прекращению на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ.

Наказание Бреусу по совокупности преступлений и приговоров судебная коллегия назначает соразмерно содеянному и данным о личности виновного, при этом учитывает и те смягчающие обстоятельства, которые указаны в приговоре суда.

Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления государственного обвинителя о том, что суд нарушил закон при назначении наказания Бреусу, оставив без внимания то обстоятельство, что разбойное нападение на АЗК [REDACTED] Бреус совершил

до вынесения приговору по первому делу, с учетом чего при назначении наказания действуют правила ст. 69 ч.5 УК РФ.

Однако, вопреки доводам кассационного представления, судебная коллегия в данном конкретном случае не рассматривает это нарушение как основание для отмены приговора по этому поводу, поскольку по первому приговору он осужден к штрафу, который исполняется самостоятельно.

Действия осужденного Верховилова (Климова) правильно квалифицированы по ст. ст. 33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ, ст.ст. 158 ч.2 п. «г», ст. 158 ч.2 п. «г», 162 ч.3 УК РФ.

Что касается осуждения Верховилова (Климова) по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п. «в» УК РФ, то приговор в этой части подлежит изменению. Согласно действующему закону квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб.

По эпизоду с потерпевшим А [] этот квалифицирующий признак не доказан.

Суд правильно установил и указал в приговоре, что действия Верховилова (Климова) не был причинен реальный ущерб потерпевшему А [] - имело место покушение на кражу.

К тому же суд не выяснил и не оценил в приговоре, является ли денежная сумма, указанная в приговоре, значительным ущербом для потерпевшего, что имеет важное значение.

С учетом этого судебная коллегия считает, что действия Верховилова (Климова) по эпизоду с потерпевшим А [] подлежат переквалификации со ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «в» УК РФ на ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ, наказание по которой судебная коллегия назначает ему с учетом содеянного и данных, характеризующих личность виновного.

От назначенного наказания по ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ судебная коллегия считает необходимым освободить Верховилова (Климова) на основании ч.1 п. «а» ст. 78 УК РФ за истечением сроков давности – это преступление, которое с учетом требований ст. 10 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, было совершено 15 июня 2006 года.

Наказание Верховилу (Климову) по совокупности преступлений и приговоров судебная коллегия назначает в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного, при этом

при назначении наказания по совокупности приговоров судебная коллегия учитывает фактическое отбытие им наказания в виде исправительных работ.

Ссылки в кассационных жалобах осужденного Верховилова (Климова) и адвоката Таракановской на наличие у этого осужденного малолетнего ребенка судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку суд правильно установил и указал в приговоре, что это обстоятельство не подтверждено материалами дела.

Не приложено такого подтверждения и к кассационным жалобам.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления государственного обвинителя о том, что суд необоснованно оправдал Бреуса по ст. ст. 209 ч.ч. 1,2 УК РФ, а Абдуллаева – по ст. 209 ч.2 УК РФ.

Выводы суда в этой части достаточно мотивированы в приговоре, при этом суд правильно указал в приговоре, что по делу не нашли подтверждения такие обязательные признаки банды, как устойчивость и вооруженность, соответствующие доказательства не приведены в обвинительном заключении.

Суд правильно указал в приговоре, что Бреус совершал разбойные нападения не только с Абдуллаевым, но и в группе с другими неустановленными следствием лицами, относительно которых нет сведений о их причастности к банде, и по ряду эпизодов – по предложению последних.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что, хотя у Бреуса и имелось огнестрельное оружие, оно не использовалось им при совершении разбойных нападений.

Предметы, использовавшиеся в качестве оружия при совершении разбойных нападений на семью М [] и семью Г [], – нож, электрошокер, предмет, похожий на обрез двуствольного охотничьего ружья с горизонтальным расположением стволов, по делу не изъяты, поэтому не представилось возможным установить, являются ли они оружием.

Применение оружия (холодного) при совершении разбойного нападения на Т [], по мнению судебной коллегии, само по себе не ставит под сомнение вывод суда о недоказанности признаков банды.

Как указано выше, показания Бреуса, данные им на предварительном следствии, исследовались судом и оценены в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Не соглашается судебная коллегия и с доводами кассационного представления о том, что по эпизодам разбойных нападений на Т [], М [], Г [] и АЗК [] суд необоснованно переквалифицировал действия осужденных со ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ на ст. 162 ч.3 УК РФ, указав о том, что не доказано совершение этих преступлений организованной группой, при этом судебная коллегия учитывает следующее.

Согласно ст. 35 ч.3 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Суд правильно указал в приговоре, что признак устойчивости не доказан.

В кассационном представлении нет ссылок на доказательства, которые свидетельствовали бы об обратном.

Психическое состояние Бреуса, Абдуллаева и Верховомова (Климова) было предметом судебного разбирательства.

Суд правильно указал в приговоре, что каждый из них на учете у нарколога и психиатра не состоял.

Проанализировав показания свидетелей, которые знали осужденных и общались с ними, исследовав другие материалы дела, оценив поведение осужденных в судебном заседании, суд сделал правильный вывод о том, что не имеется оснований для сомнения в их психической полноценности. При таких условиях суд правильно установил и указал в приговоре, что Бреус, Абдуллаев и Верховомов (Климов) могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

С учетом этого судебная коллегия считает необоснованными доводы кассационной жалобы осужденного Верховомова (Климова) о том, что суд не исследовал с достаточной полнотой его психическое состояние, не проведя соответствующей экспертизы.

Вопреки доводам кассационных жалоб с материалами дела, в том числе, с вещественными доказательствами, осужденные и их адвокаты были ознакомлены в установленном законом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 21 февраля 2008 года в отношении Бреуса В [] В [] в части осуждения по ст.

166 ч.2 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 162 ч.3, 162 ч.3, 162 ч.3, 162 ч.3, 222 ч.1, 222 ч.1, 222 ч.1 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы на **11(одиннадцать) лет 6 (шесть) месяцев.**

На основании ст. 70 УК РФ к этому наказанию частично присоединить наказание по приговору от 22 сентября 2006 года в виде штрафа в размере [REDACTED]0 рублей.

На основании ст. 71 ч.2 УК РФ штраф исполнять самостоятельно.

Тот же приговор в отношении **Верхоломова (Климова) В [REDACTED]**
В [REDACTED] изменить:

переквалифицировать его действия со ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «в» УК РФ на ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ, по которой назначить ему 1(один) год лишения свободы, и от наказания освободить за истечением срока давности.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ, ст. ст. 158 ч.2 п. «г», 158 ч.2 п. «г», 162 ч.3 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы на **12 (двенадцать) лет 6 (шесть) месяцев.**

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров (с учетом наказания по приговору от 8 октября 2001 года) окончательно назначить ему наказание в виде лишения свободы на **12 (двенадцать) лет 7 (семь) месяцев в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор о них, а также в отношении **Абдуллаева А [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи